

Его Прекрасные Дамы

Среди них есть женщина эпохи Ренессанса

— ЭТО БЫЛО в четвертом классе, — рассказывает художник Гаго Чтчан. — Боже, как я любил ее! Когда она входила в класс, я переставал дышать. Но вскоре моя семья переехала в другой город, и я навсегда попрощался с ней — пробежав мимо, крикнул на ходу: «Я люблю тебя!»

Он говорит так, будто это случилось только вчера. Между тем 28-летний Гаго пережил с тех пор не один прекрасный роман. Та девушка, которая даже не знала, что он ее любит, подарила ему всех женщин земли. И он стал художником, любимый жанр которого — женский портрет.

Один из таких портретов — «Египтянка». Кажется, что она жила задолго до нашей эры, но в то же время живет и сейчас. Женщины являются к Гаго как по волшебству, из Афин времен Сократа, из Флоренции Данте... И все они — наши современницы! И я вдруг понял: Гаго рисует не женщин, он рисует женскую душу и ее тайну.

Метод художника фантастичен. Готовясь к «приему» нового образа, он (чисто интуитивно) создает на холсте тот или иной фон и ждет, когда сквозь него начнут проступать желанные черты. Образы творческого асновидения,

портреты Гаго написаны будто сквозь дымку воспоминаний. Глядя на этих незнакомых женщин, ловишь себя на мысли, что, кажется, тоже видел их когда-то — быть может, в забытых снах.

Совершенно убежденный, что все его портреты — живые, художник разговаривает с ними.

— Светлана была первой, кого я написал с натуры. Потому что сразу влюбился. Я назвал эту картину «Песнь Песней». Когда писал, представлял ее Суламифью, а себя — царем Соломоном. Вот, смотри!

И ставит передо мной портрет девушки, которая в первое мгновение кажется некрасивой.

— Душа у нее красивая, — говорит Гаго.

И вот я уже замечаю нежность щек, слегка припухлые губы и потрясающие волосы. Волосы у девушки — как водопад, стремительно падающий на спину и покатые плечи. Всматриваясь в ее грустные глаза, я понимаю: она страдает — за всех, кого успела и не успела полюбить.

Есть у Гаго Любимая из эпохи Возрождения — с классически обнаженной грудью, гордой высокой шеей, загадочным лицом. А ря-

Дама эпохи Ренессанса

дом с ней, как неизменный спутник, «Автопортрет» художника — человека, который, похоже, тоже явился из далекого прошлого, чтобы жить среди нас.

Леонид ЛЕРНЕР

Фото автора